

УДК 323.1(510)
ББК 66.3(5Кит)

Фролова Иветта Юрьевна*, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Особенности национальной политики КНР на современном этапе

Проблемы в сфере межнациональных отношений относятся к числу самых сложных в развитии современного государства. Это объясняется многочисленными трудностями в поиске способов их урегулирования и обеспечения стабильного социально-экономического порядка. У Китая за всю его историю как многонационального государства накоплен богатый опыт в решении подобных вопросов. Представляет значительный научно-исследовательский интерес вопрос о том, как с такими проблемами справляется нынешнее поколение руководителей страны.

Официально в КНР сегодня насчитывается 56 национальностей¹. Ханьцы составляют более 90 % всего населения. Большая часть не ханьцев проживает на территориях национальных автономий различного административного уровня, занимающих почти 64 % территории государства. Народности Китая говорят на различных диалектах, исповедуют практически все мировые религии, имеют различные культуры и традиции.

Межнациональные отношения в КНР отличались сложностью на всех исторических этапах. Напряжёнными они были не только у ханьцев с другими народами (тибетцами, уйгурами, чжуанцами, мяо и пр.), но и у малых народов друг с другом. Основой для подобных конфликтов служили территориальные споры, различия в уровне культуры, положении на социальной лестнице и общественном устройстве.

Особенность национальной ситуации в Китае состоит в концентрации районов проживания малых народов на западе страны, характеризующемся горным рельефом, скудными водными ресурсами, степным и полупустынным ландшафтом. Следовательно, эти районы отличаются неблагоприятными природными условиями для ведения хозяйственной деятельности и проживания человека. В то же время из-за слабого развития транспортной инфраструктуры и сложных географических условий находящиеся там ресурсы малодоступны для освоения. Тем не менее национальные автономии имеют ключевое значение для экономики страны, поскольку на них приходится существенные запасы минерального сырья (редкоземельных

* ive-frolova@mail.ru

¹ Среди них десять этносов обладают численностью от 2 до 16 млн чел., в то время как численность каждой из остальных составляет 1,9–2,9 млн чел. За исключением ханьцев, к наиболее многочисленным относятся такие народности Китая, как чжуан, маньчжуры, хуэй, мяо, уйгуры, монголы, тибетцы и буи.

металлов, угля, меди, нефти и газа). Самыми богатыми по разнообразию природных ресурсов являются Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Гуанси-Чжуанский АР и АР Внутренняя Монголия. Кроме того, большая часть сухопутных границ Китая проходит в национальных районах, что придаёт им особое стратегическое значение.

Неоднородность национального и религиозного состава предопределила вероятность возникновения межнациональных конфликтов в регионах со смешанным населением. В некоторых автономных районах – Синьцзяне, Тибете и Внутренней Монголии – веками присутствовали сепаратистские настроения. Серьёзно обострились межэтнические противоречия в XX в. Национальный вопрос усугубился из-за дисбаланса в уровне жизни граждан и экономического развития различных провинций КНР.

С начала 90-х гг. прошлого века участились проявления сепаратистских настроений. Уйгурские сепаратисты совершили ряд терактов как на территории СУАР, так и в других провинциях страны. Это поставило китайское руководство перед необходимостью усилить связи национальных окраин с центральными и восточными регионами. В качестве главного метода по стабилизации внутривластной обстановки правительство Китая рассматривало обеспечение высоких темпов экономического роста этих районов.

Китайские эксперты отмечают, что на международном уровне два фактора помогли Пекину в борьбе с сепаратистскими выступлениями на своей территории. Во-первых, теракты 11 сентября 2001 г. в США и последовавшая за ними война государств Запада с террором "подорвали легитимность радикальных движений за независимость в Тибете и Синьцзяне во всём мире"². Во-вторых, рост экономической мощи и международного авторитета КНР предоставил этническим группам "стимул идентифицировать себя с китайской нацией". К тому же, отмечают исследователи, постоянно с серьёзными протестами выступали только два из 55 этнических меньшинств – тибетцы и уйгуры, – в то время как другие этнические группы были "относительно тихими"³.

В 2008–2009 гг. на территории Тибетского и Синьцзян-Уйгурского автономных районов Китая были отмечены значительное обострение сепаратистских тенденций и ухудшение социально-политической обстановки. Антиправительственные выступления и массовые беспорядки привели к ужесточению курса Пекина в отношении национальных автономий. В то время китайское руководство и так стояло перед необходимостью решать весомые проблемы социально-экономического развития национальных автономий: существенный разрыв в показателях ВВП на душу населения в разных регионах страны, недостаточная экономическая самостоятельность районов, дефицит местных финансов, низкая грамотность населения. Для их решения необходимым условием было обеспечение стабильного и безопасного развития. Руководством КНР была принята линия на жёсткий ответ в отношении сепаратистских выступлений.

С точки зрения выработки национальной политики важное совещание Центрального комитета Компартии Китая по вопросам развития национальных автономий прошло в сентябре 2014 г. В его работе принял

² *Lai Hongyi*. China's Ethnic Policies and Challenges // *East Asian Policy*. 2009. July/September. Vol. 1. No. 2. P. 10.

³ *Ibid*.

участие почти весь состав Постоянного комитета Политбюро, включая председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Ли Кэцяна. В заявлении по итогам мероприятия отмечалось, что "национальные меньшинства и районы их проживания стали свидетелями значительного прогресса со времени основания нового Китая, однако некоторые из них по-прежнему сталкиваются с существенными проблемами, например такими, как нищета, и всё ещё далеки от общей цели построения общества сяокан"⁴. Для решения этой проблемы на совещании призвали принять меры по улучшению ситуации в Синьцзяне, Гуанси-Чжуанском автономном районе, Нинся-Хуэйском автономном районе, Внутренней Монголии и Тибете. Главная задача управления этими районами, по мнению китайского руководства, состояла в стимулировании их экономического развития, что, помимо прочего, позволило бы снизить накал недовольства большинства их населения.

Для совершения экономического рывка в развитии районов проживания нацменьшинств были определены три задачи: способствовать повышению занятости населения и уровня его образования; использовать природные ресурсы с оглядкой на защиту окружающей среды; обеспечить "внешнюю открытость" запада Китая за счёт наращивания торговли и модернизации инфраструктуры в приграничных районах. В заявлении также содержался призыв к осуществлению общей урбанизации в вышеуказанных районах. Пекин надеется, что этот процесс повлечёт экономический рост в наиболее бедных регионах страны, где проживает весомая доля нацменьшинств. ЦК КПК считает урегулирование "национального вопроса" неотъемлемой частью завершения перехода Китая к экономической модели, основанной на повышении внутреннего потребления и создания значительной прослойки среднего класса.

Оформление основных аспектов национальной политики КНР в единый документ, одобренный ЦК КПК на официальном заседании, свидетельствовало о принципиальном шаге Пекина вперёд в формировании курса в отношении национальных окраин. Заявление также отразило ориентир центральных властей страны на увеличение инвестиций в эти районы, но при неизбежном усилении идеологического контроля со стороны партии.

Китайские эксперты подчёркивают, что наиболее серьёзный вызов национальной политике представляют Тибет и Синьцзян. Определённую роль в сепаратистских настроениях там играют наличие у тибетцев и уйгуров своего языка и религии, географические особенности расположения этих районов, а также их поздняя интеграция с Китаем⁵. Большинство других национальностей КНР, отмечают исследователи, не настолько сильны в своих этнических языках. Даже такие многочисленные

⁴ 中央民族工作会议暨国务院第六次全国民族团结进步表彰大会在京举行 (В Пекине прошли совещание рабочей группы ЦК КПК по вопросам национальностей и VI Всекитайский конгресс национального единства при Госсовете КНР // Синьхуа. 2014. 29 сентября). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/29/c_1112683008.htm (дата обращения: 08.08.2018). Общество "сяокан" – в дословном переводе общество среднего достатка. В китайской традиции это модель идеального общества, которое, впрочем, выступает как предпоследняя ступень к построению совершенного общества "да тун". – *Прим. ред.*

⁵ *Lai Hongyi*. China's Ethnic Policies and Challenges. P. 10.

народности, как чжуан, маньчжуры, хуэй и монголы, используют общенациональный язык КНР – путунхуа (или, как его называют западные источники, мандаринский диалект). Большинство из них были интегрированы в Китай несколько веков назад и поэтому уже сильно китаизированы. Тибет и Синьцзян вошли в его состав относительно недавно, оба этих района весьма удалены от Пекина. Кроме того, подчёркивают китайские учёные, Синьцзян и Тибет испытывают влияние извне и сепаратистские настроения в них поддерживаются внешними силами. Далай-лама в изгнании стал духовным лидером тибетского движения, а уйгуры подвержены влиянию радикального ислама, тюркского национализма, а также неоднократно пытались создать своё государство⁶.

Особенности современной политики КНР в Синьцзяне

Синьцзян-Уйгурский АР – самый большой административный район КНР (он занимает шестую часть страны), богатый полезными ископаемыми и стратегическим сырьём. Это один из самых многонациональных районов Китая: там проживают представители 47 национальностей. Общая численность населения составляет почти 24 млн чел., около 60 % из которых – этнические меньшинства⁷.

На протяжении последних лет СУАР представляет собой один из основных "проблемных" районов для китайского руководства из-за усиления там сепаратистских выступлений, угрожающих территориальной целостности КНР. До недавнего времени проблема "западных территорий" решалась специфически: путём изменения демографической ситуации и направления в СУАР рабочей силы – представителей национальности хань для снижения процентной доли уйгурского населения, а также за счёт дислокации там подразделений Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и полувоенизированных формирований⁸.

В Пекине чётко осознают сохраняющуюся остроту и актуальность проблемы уйгурского сепаратизма, которая в последнее время развивается на фоне обострения религиозного экстремизма и радикализации ислама. Серьёзными этническими беспорядками стали массовые волнения в столице СУАР Урумчи в июле 2009 г.⁹ Тогда погибли 197 чел. (большинство из них – ханьцы), более 1,6 тыс. получили травмы различной степени тяжести, задержано было около 1,5 тыс. чел.¹⁰

⁶ *Lai Hongyi*. China's Ethnic Policies and Challenges. P. 10.

⁷ 新疆维吾尔自治区概况 (Общие сведения о Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Правительство СУАР. Офф. сайт). URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/ljxj/xjgk/index.html> (дата обращения: 07.08.2018).

⁸ См. об этом: *Фролова И.Ю.* Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном регионе в контексте интересов стран Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 65.

⁹ *Куртов А.А.* Тлеющие угли Синьцзяна // Центральная Азия. 2009. 10 июля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1247208660> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁰ Пресс-конференция Чрезвычайного и Полномочного посла Китая в Казахстане Чэн Гопина в Астане // Trend. News Agency. 2009. 3 августа. URL: <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/1516109.html> (дата обращения: 07.08.2018).

Пекин оценил обострение социально-политической обстановки в Синьцзяне как угрозу своей территориальной целостности, стремление привлечь внимание международного сообщества к внутренним национальным проблемам и попытку разжигания межэтнической розни с целью дестабилизировать ситуацию в стране. Ответственность за организацию протестов в Урумчи китайские власти возложили на Всемирный уйгурский конгресс (ВУК), заявив, что "беспорядки были подготовлены заранее, координировались из-за рубежа и были осуществлены с помощью местных преступных элементов"¹¹.

В 2010-х гг. в деятельности уйгурских сепаратистов отчетливо просматривалась тенденция к интеграции с международными экстремистскими организациями, а также к интернационализации внутригосударственных этноконфессиональных конфликтов. Тесные контакты уйгурских экстремистов с членами "Аль-Каиды", движения "Талибан", "Хизб ут-Тахрир" и других террористических группировок способствовали распространению деятельности местных сепаратистов далеко за пределы СУАР.

Пекин обеспокоен тем, что уйгурские экстремисты координируют свою деятельность с глобальными террористическими сетями, повышая свои ресурсы и возможности для достижения своих целей. По мнению китайских властей, уйгуры участвовали в нападении на китайское посольство в Киргизии в 2016 г., а тайская полиция обвинила их в том, что они пытались организовать взрыв в Бангкоке в 2015 г., в результате чего погибли 20 чел., в основном китайские туристы. Сообщается, что уйгуры тренируются в лагерях "Аль-Каиды" и ИГИЛ для подготовки своих будущих атак¹².

Правительство КНР считает, что связь между насилием в районе и курсом Пекина в отношении Синьцзяна отсутствует. Китайские власти обвиняют террористов и религиозных экстремистов в получении средств и поддержки от иностранных группировок, целью которых является раскол страны. В Белой книге Госсовета, выпущенной по случаю 60-й годовщины образования Синьцзяна как специального автономного региона, отмечается, что "подобные насильственные и кровавые преступления ясно показывают, что преступники не являются представителями „национальных“ или „религиозных интересов“, а представляют собой большую и реальную опасность для этнического единства и социальной стабильности в Синьцзяне"¹³.

Особенность современных движений за "независимость Синьцзяна", в отличие от исторической сепаратистской активности в данном регионе, кроется в их тесной связи с религиозной и националистической деятельностью,

¹¹ Шакур А. "Уйгурский вопрос". Восточный Туркестан превращается в "горячую точку" // Центральная Азия. 2009. 8 июля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1246997460> (дата обращения: 07.08.2018). Китайское правительство определяет Всемирный уйгурский конгресс как террористическую сепаратистскую организацию, которая использует законное прикрытие для незаконной цели – отделения Синьцзяна от Китая. Многие лидеры ВУК объявлены официальным Пекином в международный розыск.

¹² Hillman B. China's dangerous ethnic policies in Xinjiang // East Asia Forum. 2017. 12 June. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/06/12/chinas-dangerous-ethnic-policies-in-xinjiang/> (дата обращения: 08.08.2018).

¹³ 新疆的发展与进步 (Развитие и прогресс Синьцзяна // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Офиц. сайт. 2009. 21 сентября). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2009/Document/418337/418337.htm> (дата обращения: 09.08.2018).

прикрываемой якобы социальными проблемами. Этнический сепаратизм и религиозный экстремизм, как правило, вырастают на почве нерешённости социально-экономических и политических вопросов. Интенсификация их деятельности происходит при резком ухудшении социального положения населения одновременно с неспособностью или нежеланием официальных властей преодолевать существующие политические и социально-экономические трудности. В СУАР же наблюдается совершенно обратная ситуация, поэтому говорить об этническом сепаратизме в регионе как о явлении политическом представляется лишённым оснований. Скорее речь может идти об использовании религиозных и этнических лозунгов террористическими группами, истинные цели которых в политическом плане достаточно далеки от цели достижения национального самоопределения уйгурского народа.

Участившиеся в СУАР проявления "уйгурского терроризма", в которых отчётливо просматривалась не только религиозная, но и этническая составляющая, и его выход за пределы Синьцзяна заставили "пятое поколение" руководства КНР во главе с Си Цзиньпином обратить самое пристальное внимание на ситуацию в этом регионе. В апреле 2014 г. во время своей инспекторской поездки в СУАР глава государства признал, что "использование ресурсов обогатило крупные предприятия и предпринимателей, а не сам регион и его жителей"¹⁴.

В мае 2014 г. в Политбюро ЦК КПК прошли два рабочих совещания по ситуации в Синьцзяне. Как отмечалось, основное направление работы партии на данном направлении состоит в обеспечении социальной стабильности, долговременного порядка и долгосрочной безопасности СУАР, что неразрывно связано с развитием всей страны, с единством родины, национальной сплочённостью и процессом "великого возрождения китайской нации"¹⁵. В отношении террористической деятельности Пекин будет придерживаться позиции "жёсткого и эффективного подавления". Борьбу с терроризмом руководство страны намерено вести как на внутреннем, так и на международном фронтах, препятствуя "попыткам проникновения идеологии религиозного экстремизма и терроризма"¹⁶.

Власти Китая понимают необходимость комплексного подхода к реформированию всех сфер жизни Синьцзяна. Принимаемые ими меры сегодня включают в себя: ускорение социально-экономического развития; реализацию программы "оказания шефской экономической помощи" другими провинциями страны; усиление мер общественной безопасности; осуществление более жёсткого контроля в религиозной сфере; обеспечение внешней открытости и создание привлекательных условий для иностранных и отечественных инвестиций.

Обеспечение общественной безопасности. Для поддержания стабильного развития национальных автономий руководство КНР наряду с принятием

¹⁴ *Mitchell T.* China's Great Game: New frontier, old foes // *The Financial Times*. 2015. 13 October. URL: <https://www.ft.com/content/60f33cf8-6dae-11e5-8171-ba1968cf791a> (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁵ *Изимов Р.* Константин Сыроежкин: большой вопрос Синьцзяна // *Central Asia Analytical Network*. 2015. 1 ноября. URL: <http://caa-network.org/archives/5915> (дата обращения: 08.08.2018).

¹⁶ Там же.

социально-экономических мер привлекает органы государственной безопасности, вооружённые силы, органы внутренних дел и другие силовые структуры. В условиях реализации единой национальной политики Пекин считает такие методы необходимыми для борьбы с "тремя силами зла" – этническим сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом¹⁷.

Западные эксперты связывают принятие новых жёстких решений в области обеспечения общественной безопасности в Синьцзяне с назначением в августе 2016 г. первым секретарём КПК СУАР Чэнь Цюаньго. Бывший глава парткома Тибетского автономного района, он заслужил репутацию сторонника подавления протестов против государственной политики, которому удалось резко сократить количество самосожжений в Тибете¹⁸, путём жёстких мер безопасности¹⁹.

Сегодня на улицах городов Синьцзяна и местных рынках нередко можно встретить вооружённые полицейские патрули. В некоторых городах многие представительства государственной службы – полицейские участки, телекоммуникационные офисы – защищены с помощью колючей проволоки и заграждений. В гостиницах и торговых центрах установлены рамки металлодетекторов. Помимо проверок документов и сканирования удостоверений личности, усиленного контроля в аэропортах, повсеместно используются камеры наблюдения с технологией распознавания лиц²⁰. Широко распространена практика определения содержимого телефонов с помощью мобильного анализатора контента²¹. В зарубежных СМИ власти КНР часто обвиняются в незаконном сборе ДНК и других биометрических данных населения СУАР под видом бесплатных медицинских осмотров и забора различных видов анализов в рамках прохождения местными жителями диспансеризации²². Жёсткая политика Пекина опирается на поддержку общественности в ханьских регионах, где Синьцзян считают источником проблем и депрессивной территорией, куда вливаются огромные деньги, которых так не хватает бюджету других регионов²³.

С точки зрения **нововведений в области вероисповедания** в Китае важным представляется выступление Си Цзиньпина в мае 2015 г. на совещании по работе Отдела единого фронта ЦК КПК (ключевого органа, формирующего политику в отношении нацменьшинств). Глава КНР тогда

¹⁷ Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности // twirpx.com. 2015. URL: <https://www.twirpx.com/file/2236606/> (дата обращения: 09.08.2018).

¹⁸ Самосожжение (как правило буддистских монахов) – форма протестов в Тибете против политики центральных властей КНР. – *Прим. ред.*

¹⁹ Hillman B. China's dangerous ethnic policies in Xinjiang.

²⁰ Li Michel. Preventative Measures: Increasing Government Restrictions on the People of Xinjiang // Harvard International Review. 2018. Winter. Vol. XXXIX. No. 1. P. 6–7.

²¹ Ковачич Л. Большой брат под кожей: как Китай выводит слежку на генетический уровень // Московский центр Карнеги. 2018. 9 февраля. URL: <http://carnegie.ru/commentary/75492> (дата обращения: 08.08.2018).

²² China: Minority Region Collects DNA from Millions // Human Rights Watch. 2017. 13 December. URL: <https://www.hrw.org/news/2017/12/13/china-minority-region-collects-dna-millions> (дата обращения: 08.08.2018).

²³ Зуенко И. Как китайские регионы залезли в долги, и что это означает для России // Рос. совет по междунар. делам. 2017. 2 мая. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytiks/kak-kitayskie-regiony-zalezli-v-dolgi-i-chto-eto-oznachaet-dlya-rossii/> (дата обращения: 08.08.2018).

подчеркнул, что религии в стране "должны быть китайскими и свободными от иностранного влияния"²⁴. Одновременно он пообещал следовать ст. 36 Конституции КНР, в соответствии с которой гражданам гарантированы отсутствие дискриминации по религиозному признаку, свобода вероисповедания и защита нормальной религиозной деятельности. Этот подход был зафиксирован в докладе председателя КНР в апреле 2016 г. на Всекитайском совещании по религиозной работе. Си Цзиньпин отметил, что религиозные группы должны "поддерживать социализм с китайской спецификой", "интерпретировать религиозные доктрины в соответствии с современным прогрессом государства и сочетать их с выдающейся традиционной культурой Китая"²⁵.

"Китаизацию религий" в числе основных задач для правительства Китая обозначил заместитель главы Отдела единого фронта ЦК КПК Чжан Ицзюнь в своём выступлении на XIX съезде Коммунистической партии Китая. Он подчеркнул, что все религиозные течения и верования на территории КНР должны быть "адаптированы под социализм и специфику местного общества"²⁶. Чжан объяснил это необходимостью "сохранять, развивать и интегрировать религии в общество в соответствии с тенденциями социального развития того или иного государства", в противном случае они могут "прийти в упадок и даже породить большие проблемы"²⁷. Он заявил, что власти КНР усилят контроль над "религиозными практиками в соответствии с принципами законности, пресечения правонарушений, искоренения экстремизма и предотвращения нежелательных проявлений культурной инфильтрации в целях обеспечения национальной безопасности"²⁸. Примечательно также назначение после XIX съезда Ю Цюаня на пост руководителя Отдела единого фронта ЦК КПК. Ранее он занимал должность секретаря парткома провинции Фуцзянь. Ю Цюань, как отмечается, хорошо проявил себя в 1990-е гг. в процессе возвращения Гонконга и Макао под юрисдикцию КНР²⁹.

По оценкам центральноазиатских экспертов, в последнее время изменилась сама стратегия Пекина в отношении СУАР. Если раньше центральные власти страны старались ассимилировать уйгуров, интегрировать их в китайское общество с помощью популяризации китайского языка и т.д.,

²⁴ 习近平在中央统战工作会议上强调巩固发展最广泛的爱国统一战线为实现中国梦提供广泛力量支持 // 共产党员网. (Си Цзиньпин на совещании по работе Единого фронта ЦК КПК подчеркнул важное значение консолидации обширного единого патриотического фронта для обеспечения широкой поддержки реализации китайской мечты // Интернет-портал КПК. 2015. 20 мая). URL: <http://news.12371.cn/2015/05/20/ART11432111597695781.shtml> (дата обращения: 08.08.2018).

²⁵ 习近平出席全国宗教工作会议并发表重要讲话 // 人民日报 (Си Цзиньпин в качестве председателя принял участие во Всекитайском совещании по религиозной работе и выступил с важной речью // Жэньминь жибао. 2016. 23 апреля). URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0423/c1001-28299513.html> (дата обращения: 08.08.2018).

²⁶ ЦК КПК: все религии на территории КНР подлежат адаптации под китайский социализм // ТАСС. 2017. 21 октября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4666066> (дата обращения: 08.08.2018).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Tseten T. What You Quan's appointment as the head of the UFDW tells us? // Tibet Policy Institute. 2017. 15 November. URL: <http://tibetpolicy.net/comments-briefs/what-you-quans-appointment-as-the-head-of-the-ufwd-tells-us/> (дата обращения: 08.08.2018).

то сегодня акцентируется задача по стиранию религиозной идентичности. При этом контроль распространяется не только на уйгурское население, но и на другие народы, исповедующие ислам³⁰. Контроль за религиозной деятельностью в Синьцзяне эти аналитики объясняют тем, что Пекин считает ислам основным фактором, позволяющим национальным меньшинствам сохранять и передавать следующим поколениям особую ментальность и стереотипы мышления, включая настороженное отношение к ханьскому большинству населения страны.

Это подтверждается рядом запретов, введённых в последние годы в Синьцзяне. Так, китайское руководство выпустило список имён детей, запрещённых для использования мусульманами в СУАР. Список насчитывает более двух десятков имён, включая такие, как Мухаммад, Джихад, Медина, Арафат, Ислам и Имам. По словам представителей центральной власти, новые правила относительно имён призваны снизить "религиозный пыл"³¹. Если новорождённым детям дадут запрещённые имена, то их родителей ждёт суровое наказание, а детям не будут предоставлены юридические права на образование и здравоохранение³². Постановлению о детских именах предшествовал запрет на "ненормальные бороды", на ношение в общественных местах закрывающей лицо и тело одежды, а также экстремистской атрибутики³³.

В настоящее время, как представляется, один из основных вопросов, который властям КНР пока не удалось решить, заключается в проблеме трудоустройства молодого поколения уйгуров. Как отмечает профессор Оксфордского университета Р. Хасмат, у местного населения худшие возможности получения работы, несмотря на более высокий средний уровень образования, чем у ханьцев, в СУАР. Текущая политика центральных властей, по мнению эксперта, не затрагивает корней конфликта в Синьцзяне – ведь если планы молодого поколения не реализуются на рынке труда, то они обращаются к своим этническим корням и религии³⁴. Среди тех "этнических сепаратистов", что оказываются в поле зрения правоохранительных органов Китая, более 90 % составляют граждане моложе 30 лет, включая значительную часть молодёжи в возрасте около 20 лет, многие из них – студенты³⁵.

В нынешних условиях сохраняется опасность того, что "уйгурский вопрос" может быть использован для оказания международного политического давления на КНР и предлога для вмешательства в её внутренние дела. Это побуждает китайские власти прилагать все возможные усилия

³⁰ *Зуенко И.* Перегибы Шёлкового пути: как Китай решает уйгурский вопрос // Московский центр Карнеги. 2018. 18 апреля. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76013> (дата обращения: 08.08.2018).

³¹ *Hillman B.* China's dangerous ethnic policies in Xinjiang.

³² China bans Muslim baby names in restive western region Xinjiang // Gestrategy-Direct. 2017. 2 May. URL: <http://geostrategy-direct-subscribers.com/china-bans-muslim-baby-names-in-restive-western-region-xinjiang/> (дата обращения: 08.08.2018).

³³ *Gan N.* Ban on beards and veils – China's Xinjiang passes law to curb "religious extremism" // South China Morning Post. 2017. 30 March. URL: <https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2083479/ban-beards-and-veils-chinas-xinjiang-passes-regulation> (дата обращения: 08.08.2018).

³⁴ *Mitchell T.* Op. cit.

³⁵ *Ван Яо.* Указ. соч.

для недопущения дестабилизации и выхода из-под контроля ситуации в СУАР. Пекин учитывает стратегическую значимость региона и его привлекательность в ресурсном и коммуникационном отношении. Исходя из интересов национальной безопасности, руководство КНР вряд ли допустит в Синьцзяне какие-либо серьёзные потрясения, способные привести к массовым беспорядкам в стране. При любом развитии событий правительство Китая примет самые жёсткие меры для пресечения сепаратистской деятельности и сохранения СУАР в составе государства.

Внутриполитическая ситуация в Тибетском автономном районе

Ситуация вокруг Тибета напрямую связана с суверенитетом и территориальной целостностью Китая, а в этом вопросе заключаются ключевые интересы страны. Её руководство осознаёт всю серьёзность эскалации внутриполитической обстановки в этом районе и предпринимает всесторонние меры по поддержанию там порядка.

Изначально, в 1960–90-е гг., упор делался на силовые методы, что привело к усиленной милитаризации района. Со временем бесперспективность применения силы способствовала пересмотру политики китайских властей. Правительство КНР видит корни проблемы сепаратизма в разнице уровня жизни и социальной обеспеченности населения и, ставя обеспечение национального согласия на одно из самых приоритетных мест в своей политике, прикладывает значительные усилия для выравнивания социально-экономического развития регионов страны. С помощью крупных инвестиций и создания рабочих мест Пекин стремится снизить напряжённость в Тибете. Согласно данным статистики, в последние десятилетия в Тибетском автономном районе (ТАР) сохранялась тенденция стабильного экономического развития, рост экономики поддерживался на уровне 12 %.

Проблему тибетского сепаратизма отличает то, что в её основе лежит религиозная составляющая межнационального конфликта. Точнее, борьба между двумя тенденциями: укреплением светской власти, что означает усиление позиций Пекина, и возвратом к традиции, т.е. теократическому государству во главе с далай-ламой. Это обстоятельство было первопричиной большинства крупных конфликтов, произошедших в Тибете в последние десятилетия. Однако китайские эксперты отказываются называть религиозный или национальный вопрос в качестве причины беспорядков, произошедших в Лхасе весной 2008 г.

Обострение ситуации в Тибете произошло прямо перед летней Олимпиадой в Пекине, когда внимание всего мира было обращено на Китай. Тогда эскалация "проблемы Тибета" вылилась в поддержку идеи бойкота Олимпийских игр в КНР. В этой ситуации руководство страны оказалось предельно скованным в возможности жёсткого подавления демонстраций. Хотя с самого начала подготовки к Олимпиаде правительство не исключало возможности политизации Игр и такого варианта течения событий, когда проблемы внутриполитического развития были бы использованы в целях привлечения внимания мировой общественности. По мнению официальных властей, вспыхнувшие беспорядки в Тибете имели политическую подоплёку.

Некоторыми зарубежными СМИ открыто допускалась вероятность того, что волнения были спланированы за пределами Тибета и руководство акциями протеста осуществлялось теми, кто был настроен против КНР и находился вне досягаемости китайских властей в Непале и северной Индии. Кроме того, финансирование и полный контроль за массовыми беспорядками связывали с далай-ламой и Центральным разведывательным управлением США из-за их тесного сотрудничества в течение более чем 50 лет³⁶.

Помощь далай-ламе со стороны США особенно настораживает китайские власти, которые усматривают в этом желание Вашингтона отсечь от КНР такой стратегически важный район, как Тибет. Эти опасения стали одной из причин резкой реакции Пекина на события марта 2008 г. в Лхасе. Серьёзность, с которой руководство КНР рассматривает эти волнения, может проиллюстрировать развёртывание в регионе большого количества армейских подразделений. В Лхасе была создана специальная координационная спецгруппа, чьей главной задачей были подавление беспорядков и восстановление полного контроля центрального правительства. Столица находилась под управлением первого секретаря парткомитета ТАР Чжан Цинли, бывшего заместителя секретаря партийного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района, обладающего богатым опытом в проведении антитеррористических операций в СУАР³⁷. Китайские власти показали, что в вопросе сохранения территориального единства страны они не пойдут ни на какие компромиссы, а если возникнет необходимость, не остановятся и перед применением силы. Сегодня внутриполитическая обстановка в Тибете остаётся стабильной и находится под полным контролем руководства страны.

В ноябре 2017 г. в СМИ появилась информация о "секретной" поездке в Китай спецпосланника далай-ламы Самдонга Ринпоче³⁸. Предполагалось, что целью этой поездки было обсуждение с представителями Отдела единого фронта ЦК КПК возможности сближения позиций сторон по тибетскому вопросу³⁹. По мнению некоторых политологов, вероятность заключения компромисса с Пекином возрастает в последнее время из-за серьёзного осложнения международных позиций далай-ламы, теряющего поддержку мирового сообщества на фоне роста международного авторитета КНР. Тревожным сигналом для буддийского лидера становится отказ от общения с ним, в том числе под влиянием Пекина, всё большего числа государств, включая те, население которых исповедует буддизм⁴⁰.

Так, Пекин использовал свои экономические возможности в 2016 г., чтобы "наказать" Монголию за её приглашение далай-ламе совершить четырёхдневный визит. В итоге Монголия была вынуждена отступить

³⁶ *Bennett R.* Tibet, the "great game" and the CIA // *Asia Times*. 2008. 26 March. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/JC26Ad02.html> (дата обращения: 09.08.2018).

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Bhutia T.C.* A Secret Visit and Sino-Tibetan Dialogue // *The Diplomat*. 2017. 19 December. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/a-secret-visit-and-sino-tibetan-dialogue/> (дата обращения: 08.08.2018).

³⁹ *Stobdan P.* The Dalai Lama Wants to Return Home // *The Wire*. 2017. 4 December. URL: <https://thewire.in/diplomacy/dalai-lama-india-china-tibet> (дата обращения: 07.08.2018).

⁴⁰ *Bhutia T.* *Op. cit.*

и заявила, что больше "не собирается приглашать к себе изгнанного тибетского духовного лидера"⁴¹.

В последнее время курс Пекина на противодействие международной активности далай-ламы усилился. Замглавы Отдела единого фронта ЦК КПК Чжан Ицзюнь выступил с заявлением о том, что "любая страна, правительство или организация могут утратить дружественное расположение КНР в случае поддержания контактов с далай-ламой"⁴². Он выразил удовлетворение, что в последнее время всё меньше государств соглашались принять у себя ламаистского "духовного лидера", который своими "неофициальными заездами сеет сепаратистские настроения"⁴³. Однако предупредил, что "контакты с далай-ламой будут рассматриваться как неуважение к суверенитету КНР"⁴⁴.

Важными причинами решения далай-ламы "примириться" с Пекином, как полагают эксперты, стали ухудшение состояния его здоровья и снижение авторитета в эмигрантских кругах. Масла в огонь добавляет усиливающаяся борьба в его непосредственном окружении, которая сопровождается многочисленными случаями коррупции. Так, в 2017 г. несколько ближайших соратников далай-ламы оказались втянутыми в крупные финансовые скандалы, связанные с хищением средств и отмыыванием денег из-за рубежа, поступающих тибетской эмиграции⁴⁵.

Ситуация осложняется неопределённостью перспектив поиска преемника тибетского духовного лидера за рубежом и позицией китайского руководства по этому вопросу. Согласно позиции Пекина, поиск преемника далай-ламы должен осуществляться только на территории КНР. Далай-лама же допускает вероятность своего перерождения в любой точке буддийского мира, в том числе и в женском облике. Кроме того, он не исключает вариант передачи своего сана другому лицу и даже возможность "прекращения цепи перерождений" с окончательным упразднением высшего поста в буддийской иерархии. Последнее трактуется китайскими властями как "глушение над буддизмом"⁴⁶.

В свою очередь руководству КНР также может показаться важным возобновление диалога с тибетской эмиграцией, который был прерван в 2010 г. По мнению некоторых аналитиков, председатель КНР Си Цзиньпин мог бы быть заинтересован в том, чтобы записать себе в заслугу урегулирование одного из наиболее острых вопросов внутренней жизни государства⁴⁷. Нынешний далай-лама представляется предпочтительным

⁴¹ *Lo Kinling*. What to look for when the leaders of China, Russia, Iran and India meet for this year's Shanghai Cooperation Organization summit // South China Morning Post. 2018. 8 June. URL: <http://www.scmp.com> (дата обращения: 09.08.2018).

⁴² ЦК Компартии КНР: поддержание контактов с далай-ламой грозит утратой дружбы с Китаем // ТАСС. 2017. 21 октября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4665801> (дата обращения: 30.07.2018).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Beswick K*. US\$1.5 million siphoned by Tibetan government // Dorje Shugden. 2017. 18 November. URL: <http://www.dorjeshugden.com/all-articles/news/us1-5-million-siphoned-by-tibetan-government/> (дата обращения: 07.08.2018).

⁴⁶ *Tsomo R*. Life without the Dalai Lama? // Dorje Shugden. 2017. 2 October. URL: <http://www.dorjeshugden.com/all-articles/features/crisis-of-confidence-in-tibetan-leader-ship/> (дата обращения: 07.08.2018).

⁴⁷ *Bhutia T*. Op. cit.

партнёром для Пекина по диалогу, поскольку после его ухода в кругах тибетской эмиграции может возобладать точка зрения противников "срединного пути"⁴⁸. Тем не менее некоторые исследователи не верят в саму достоверность информации о визите С. Ринпоче в Китай, полагая, что такие сообщения могут быть "вброшены" близкими далай-ламе людьми с целью вызвать интерес к "тибетскому вопросу" у западных партнёров⁴⁹.

* *
*

В целом интерес представляют изменения в особенностях протестных выступлений в Тибете и Синьцзяне на протяжении последних лет. Так, весной 2008 г. во время волнений в СУАР официальный Пекин полагал, что уйгурские сепаратисты были вдохновлены событиями в соседнем Тибетском автономном районе. Тогда отмечалось, что уйгуры весьма раздроблены, в отличие от тибетцев, у которых есть авторитетный и популярный в странах Запада духовный лидер – далай-лама, разветвлённая сеть международных организаций и единый религиозный и политический центр. По этой причине протест в Тибете носил более организованный характер, возник не спонтанно, осуществлялся и координировался по некоему определённом плану. В Синьцзяне же ничего подобного не было, поэтому и справиться с местным протестом легче. К тому же, в отличие от уйгуров, тибетцев поддерживали почти все западные страны. География визитов далай-ламы была тогда очень широка, и часто его принимали на высоком государственном уровне.

Сегодня же мы становимся свидетелями того, что далай-лама отходит от международной деятельности, допускает возможность заключения договорённости с центральными властями Китая. Синьцзян же на настоящий момент занимает центральное место в стратегии КНР по продвижению инициативы "Один пояс, один путь" (ОПОП), в особенности его сухопутной части (Экономического пояса Шёлкового пути), и, несомненно, привлекает к себе внимание деструктивных сил, стремящихся ослабить позиции Китая. В этом контексте существует риск обострения ситуации в СУАР по мере продвижения ОПОП.

Так, по оценкам западных специалистов, несмотря на все те возможности и потенциальные выгоды, которые предоставляет указанная инициатива, межнациональные конфликты по-прежнему могут быть серьёзным препятствием для её успешной реализации. Эти аналитики объясняют свои опасения тем, что в регионах политической нестабильности улучшение взаимосвязанности (коннективности) районов может привести к "повышению мобильности вооружённых антиправительственных сил"⁵⁰.

⁴⁸ *Monlom T.* Confirmed: Dalai Lama's envoy Samdhong Rinpoche visited China // Dorje Shugden. 2017. 16 December. URL: <http://www.dorjeshugden.com/all-articles/confirmed-dalai-lamas-envoy-samdhong-rinpoche-visited-china/> (дата обращения: 08.08.2018).

⁴⁹ *Bhutia T.* Op. cit.

⁵⁰ Political Risk Analysis – Security Risks To Overshadow Opportunities Brought About By OBOR // BMI Research. 2017. 12 January. URL: <https://bmo.bmiresearch.com/article/view?article=1232295>; China's Ambitions in Xinjiang and Central Asia: Part 1–3 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/chinas-ambitions-xinjiang-and-central-asia> (дата обращения: 24.05.2018).

Проводимая сегодня китайским руководством политика в области управления районами проживания национальных меньшинств способствует снижению там социальной напряжённости, обеспечивает национальную безопасность и стабильные позиции КНР в системе международных отношений.

В процессе реализации своего курса в сфере национальных вопросов правительство Китая сегодня уделяет внимание демографической и миграционной политике. Пекин проявляет гибкость в отношении автономных районов: для семей, где супруги принадлежат к национальным меньшинствам или смешанным семьям, предусмотрено смягчение норм планирования рождаемости. Власти страны активно поощряют внутреннюю миграцию, призывая жителей районов и провинций КНР приезжать на строительство инфраструктурных объектов в другие её части.

Китайское руководство принимает во внимание внешнеполитические факторы, влияющие на безопасность в национальных автономиях, в частности возможность разыгрывания против КПК и КНР "уйгурской карты". Китайцы учитывают международный опыт использования подобных сил в аналогичных ситуациях, например в отношении России, Югославии (затем Сербии), Украины, Сирии и т.п. Сохраняется нестабильность и в регионах, граничащих с Синьцзяном (Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Киргизия).

Национальная политика Пекина направлена в основном на решение внутренних проблем, оказывающих влияние на экономическое развитие и безопасность страны. Для этого привлекаются ресурсы как самих национальных автономий, так и всего Китая, включая при необходимости весь арсенал средств, в том числе силовые.

Ключевые слова: *Китай – Тибет – Синьцзян – национальная политика – межэтнические отношения – национальные интересы – межнациональные противоречия.*

Keywords: *China – Tibet – Xinjiang – nationalities policy – inter-ethnic relations – national interests – inter-ethnic tensions.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы современной географии: Сб. науч. трудов. Вып. 3. Смоленск: Универсум, 2004.
2. *Ананьина Д.А.* Политика Китая в отношении СУАР – от репрессий к реформам // Общество и государство в Китае: Т. XLIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013 (Учёные записки ИВ РАН. Отдел Китая. Вып. 9). С. 470–473.
3. *Афонина Л.А.* Тенденции политики в сфере религий в первые годы правления Си Цзиньпина // Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ. Москва, 18–19 марта 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 145–155.
4. *Ван Яо.* Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности // twirpx.com. 2015. URL: <https://www.twirpx.com/file/2236606/> (дата обращения: 09.08.2018).

5. *Изимов Р.* Константин Сыроежкин: большой вопрос Синьцзяна // Central Asia Analytical Network. 2015. 1 ноября. URL: <http://caa-network.org/archives/5915> (дата обращения: 08.08.2018).
6. *Кречетова В.С.* Значимость национального вопроса в КНР. См.: URL: http://www.krechetova.com/documents/minorities_question.pdf (дата обращения: 08.08.2018).
7. *Куртов А.А.* Тлеющие угли Синьцзяна // Центральная Азия. 2009. 10 июля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1247208660> (дата обращения: 10.08.2018).
8. *Москалёв А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В.* Национальный вопрос в КНР (1949–1994 гг.) // Информационный бюллетень / Ин-т Дальнего Востока РАН. 1996. № 1, 2. Ч. 1, 2.
9. *Москалёв А.А.* Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999) / Отв. ред. В.С. Мясников. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 224 с.
10. *Сыроежкин К.Л.* Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана / ИМЭП при Фонде Первого Президента. Астана; Алматы, 2015. 336 с.
11. *Фролова И.Ю.* Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном регионе в контексте интересов стран Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 65–85.
12. ЦК Компартии КНР: поддержание контактов с далай-ламой грозит утратой дружбы с Китаем // ТАСС. 2017. 21 октября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panoagama/4665801> (дата обращения: 30.07.2018).
13. ЦК КПК: все религии на территории КНР подлежат адаптации под китайский социализм // ТАСС. 2017. 21 октября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panoagama/4666066> (дата обращения: 08.08.2018).
14. *Beswick K.* US\$1.5 million siphoned by Tibetan government // Dorje Shugden. 2017. 18 November. URL: <http://www.dorjeshugden.com/all-articles/news/us1-5-million-siphoned-by-tibetan-government/> (дата обращения: 07.08.2018).
15. *Bhutia T.C.* A Secret Visit and Sino-Tibetan Dialogue // The Diplomat. 2017. 19 December. URL: <https://thediplomat.com/2017/12/a-secret-visit-and-sino-tibetan-dialogue/> (дата обращения: 08.08.2018).
16. China's Ambitions in Xinjiang and Central Asia: Part 1–3 // Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/chinas-ambitions-xinjiang-and-central-asia> (дата обращения: 24.05.2018).
17. *Gan N.* Ban on beards and veils – China's Xinjiang passes law to curb "religious extremism" // South China Morning Post. 2017. 30 March. URL: <https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2083479/ban-beards-and-veils-chinas-xinjiang-passes-regulation> (дата обращения: 08.08.2018).
18. *Hillman B.* China's dangerous ethnic policies in Xinjiang // East Asia Forum. 2017. 12 June. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2017/06/12/chinas-dangerous-ethnic-policies-in-xinjiang/> (дата обращения: 08.08.2018).
19. *Lai Hongyi.* China's Ethnic Policies and Challenges // East Asian Policy. 2009. July/September. Vol. 1. No. 2. P. 5–13.
20. *Leibold J.* China's Ethnic Policy Under Xi Jinping // China Brief. 2015. 19 October. Vol. XV. P. 6–10.
21. *Mitchell T.* China's Great Game: New frontier, old foes // The Financial Times. 2015. 13 October. URL: <https://www.ft.com/content/60f33cf8-6dae-11e5-8171-ba1968cf791a> (дата обращения: 08.08.2018).
22. Political Risk Analysis – Security Risks To Overshadow Opportunities Brought About By OBOR // BMI Research. 2017. 12 January. URL: <https://bmo.bmiresearch.com/article/view?article=1232295> (дата обращения: 23.08.2018).
23. *Stobdan P.* The Dalai Lama Wants to Return Home // The Wire. 2017. 4 December. URL: <https://thewire.in/diplomacy/dalai-lama-india-china-tibet> (дата обращения: 07.08.2018).

24. *Tseten T.* What You Quan's appointment as the head of the UFWD tells us? // Tibet Policy Institute. 2017. 15 November. URL: <http://tibetpolicy.net/comments-briefs/what-you-quans-appointment-as-the-head-of-the-ufwd-tells-us/> (дата обращения: 08.08.2018).

25. *Tiezzi S.* The CCP's Solution to China's "Ethnic Issues" // The Diplomat. 2014. 30 September. URL: <https://thediplomat.com/2014/09/the-ccps-solution-to-chinas-ethnic-issues/> (дата обращения: 27.08.2018).

26. *Tsomo R.* Life without the Dalai Lama? // Dorje Shugden. 2017. 2 October. URL: <http://www.dorjeshugden.com/all-articles/features/crisis-of-confidence-in-tibetan-leadership/> (дата обращения: 07.08.2018).

27. 新疆维吾尔自治区概况 (Общие сведения о Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Правительство СУАР. Офиц. сайт). URL: <http://www.xinjiang.gov.cn/ljxj/xjgk/index.html> (дата обращения: 07.08.2018).

28. 新疆的发展与进步 (Развитие и прогресс Синьцзяна // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Офиц. сайт. 2009. 21 сентября). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2009/Document/418337/418337.htm> (дата обращения: 09.08.2018).

29. 中央民族工作会议暨国务院第六次全国民族团结进步表彰大会在京举行 (В Пекине прошли совещание рабочей группы ЦК КПК по вопросам национальностей и VI Всекитайский конгресс национального единства при Госсовете КНР // Синьхуа. 2014. 29 сентября). URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/29/c_1112683008.htm (дата обращения: 08.08.2018).